

Минерва и Изобель напряглись.

"Это напиток, который производит семья одного из наших друзей. У меня было это только один раз, и больше никогда. Минерва может рассказать тебе об этом больше, чем я."

"Вы сами готовите свои напитки?" - с любопытством спросил Роберт. "Этот огневиски звучит мощно".

Гарри фыркнул.

"Если от горячего пунша у тебя на груди вырастут волосы, Огневиски их сожжет".

Роберт фыркнул.

"Я должен попробовать эту штуку".

"Пусть это будет на твоей совести", - предупредил Гарри. "Минерва - единственная, кого я знаю, кому это нравится. Даже Тиберий не может с этим справиться, и именно его семья изобрела это вещество".

"Это потому, что мы, шотландцы, сделаны из более прочного материала", - заявил Роберт, гордо улыбаясь своей дочери. "Тебе придется принести что-нибудь в следующий раз. Я буду судить о том, насколько это действительно, парень."

"Я так и сделаю", - пообещал Гарри. "Я тоже могу принести немного сливочного пива. На палитре это немного проще".

"Сливочное пиво?"

"Это именно так, как звучит", - объяснила Минерва. "Хотя в нем нет алкоголя".

"Вы довольно трудолюбивая компания", - прокомментировал Роберт. "Минерва упоминала, чем ты занимаешься, Гарри. Что-то о поимке преступников. Вы полицейский?"

"В некотором роде", - подтвердил Гарри. "Моя работа состоит в том, чтобы захватывать людей, которых обычные полицейские силы не могут или которые слишком опасны для них".

Роберт одобрительно присвистнул.

"Значит, это небезопасная работа?"

"Это не так", - многозначительно сказала Минерва. "Это одна из самых опасных работ, которую кто-либо может выполнять".

Роберт ухмыльнулся своей дочери.

"Тебе это не нравится?"

"Нет, - вздохнула Минерва, - но Гарри нравится то, что он делает. Я учусь жить с этим, даже если из-за него мои волосы поседеют до того, как мне исполнится тридцать."

"Все не так плохо", - пробормотал Гарри. "Я даже близко не подошел к тому, чтобы меня убили".

"Прага", - просто ответила Минерва, свирепо глядя на него.

"Что произошло в Праге?" - спросила Изобель.

Минерва ухмыльнулась, похоже, найдя союзника.

"Скажи моей матери, Гарри. Расскажи ей, что случилось, когда ты поехал в Прагу", - настаивала она.

"О, это плохо кончится для тебя, парень", - фыркнул Роберт. "У нее такое выражение лица, которое означает, что у тебя нет никаких шансов".

"Спасибо за поддержку", - ответил Гарри.

Роберт усмехнулся.

"Я все еще жду новостей о том, что произошло в Праге", - напомнила им Изобель.

"Прага - это не моя вина", - заметил Гарри. "Меня послали понаблюдать за некоторыми интересными людьми, и кто-то спровоцировал некрасивый инцидент. Мне пришлось вызволять гражданского и некоторых моих коллег, которые оказались в опасности. Несколько человек были убиты, но нам удалось выбраться оттуда".

"Только что", - напомнила ему Минерва, неохотная усмешка тронула уголки ее губ. "Я не знаю, что я буду с тобой делать", - фыркнула она, когда Гарри подтолкнул ее локтем.

"Это единственный раз, когда это было опасно", - защищался Гарри.

Ноздри Минервы раздулись.

"Брегенц?"

"Ах, я забыл об этом", - пробормотал Гарри. "Ладно, иногда это может быть немного опасно", - признал он.

Минерва промурлыкала и одарила его самодовольной улыбкой, в то время как ее отец от души рассмеялся.

"Ты привыкнешь ошибаться, парень", - утешил его Роберт.

"О, я уже привык к этому", - ответил Гарри. "Кроме того, прошло несколько месяцев с тех пор, как я был в действительно опасной ситуации".

"Это потому, что ты преследовал того грабителя банка", - напомнила ему Минерва.

"Ты имеешь в виду их поимку".

"Ты поймал его?"

"Ее", - поправил Гарри.

"Грабитель банка?" - спросила Изобель. "Не против гоблинов, конечно".

Гарри сурово кивнул.

"Она успела обокрасть девять банков, прежде чем я ее догнал".

"Как ей это сошло с рук?" - спросила Минерва.

"Ну, я думаю, ты оценишь это больше, чем я. Она анимаг. Паук, - пояснил Гарри. "Она ждала, когда откроются главные хранилища, вошла, а затем включила сигнализацию, как только собрала золото. Затем она бы удрала с этим."

Судя по выражению лица Минервы, она не оценила злоупотребление способностями женщины.

"Меня попросили представить доказательства на ее суде через несколько дней", - объяснил Гарри. "Я полагаю, ICW очень хочет оставить это позади".

"Тебя никогда раньше об этом не просили", - нахмурившись, сказала Минерва.

"Нет, но на этот раз все по-другому, я полагаю", - размышлял Гарри вслух. "Никто не знал, кто она такая и как она это делает, и именно я это выяснил".

"В этом есть смысл", - пробормотала Минерва.

Разговор был прерван звенящим звуком, доносившимся из-за плиты.

"Это будет ужин", - объявила Изабель, вставая. "Нет, я сама принесу", - настаивала она, когда Минерва последовала ее примеру.

Гарри обратил свое внимание на Роберта, который смотрел на него и его дочь с выражением замешательства.

"Моя жена что-то говорила о гоблинах?" он спросил.

Минерва и Гарри обменялись веселыми взглядами.

"Я думаю, мне, вероятно, следует объяснить тебе последнюю часть этого разговора", - извиняющимся тоном предложил Гарри.

Роберт кивнул.

"Я был бы признателен за это, парень. Я совсем запутался, - фыркнул мужчина.

Хотя вечер начался неловко, Гарри сделал его гораздо менее неловким благодаря тому, как терпеливо он относился к ее отцу, который, казалось, проникся симпатией к молодому человеку.

Минерва была благодарна ему за присутствие.

Гарри принял стрессовую ситуацию и превратил ее в приятное занятие. Даже ее мать сумела расслабиться к тому времени, как подала еду.

Минерва беспокоилась, что ее отец может быть ошеломлен, когда будут обсуждаться неизбежные магические темы, но Гарри потратил время, чтобы убедиться, что мужчина понимает, о чем идет речь.

Хотя Роберту МакГонагалл было трудно принять некоторые вещи, он не был осуждающим, как боялась Минерва, но сделал все возможное, чтобы понять мир, в котором она жила.

Это было мило с его стороны и со стороны Гарри сопереживать ему, когда он казался потерянным.

В целом, Минерва была одновременно довольна и испытала облегчение от того, что ночь прошла так, как она прошла.

"Он славный парень", - заявил ее отец, когда Гарри откланялся.

"Так и есть", - согласилась Минерва. "Спасибо тебе за попытку".

Роберт МакГонагалл улыбнулся.

"Мне трудно поверить во все эти вещи", - вздохнул он. "Библия не так благосклонна к магии и тому подобному, но мы все дети Божьи. Просто потому, что я не понимаю и не могу этого объяснить, это не делает это менее правдивым. Вместо того чтобы прятать голову в песок, я должен был понять это раньше", - угрюмо закончил он.

Минерва не знала, что сказать.

Она не хотела, чтобы ее отец чувствовал себя виноватым, но она не могла притворяться, что его невежество на протяжении многих лет не было источником боли для нее.

"Как ты думаешь, ты мог бы показать мне немного магии?" - внезапно спросил он. "Я бы хотел посмотреть, на что ты способен".

«действительно?» - скептически спросила Минерва.

Роберт кивнул.

Минерва осторожно достала палочку и изменила цвет галстука своего отца с красного на зеленый клетчатый цвет своего платья.

Мужчина ахнул от удивления, но, тем не менее, улыбнулся.

"Ну, я думаю, это больше подходит, не так ли?"

"Я верю", - согласилась Минерва, снова убирая свою палочку.

"Мне потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к этому, но я имел в виду то, что сказал. Я действительно хочу быть частью твоей жизни, и если это означает привыкнуть к тому, что ты и твоя мать можете делать, тогда я постараюсь. Я не могу обещать, что это будет легко, но я сделаю все, что в моих силах".

Он говорил серьезно. Минерва чувствовала искренность в его словах, и хотя это заняло так много времени и вызвало настоящий раскол, она была готова позволить ему загладить свою вину.

"Мне бы очень этого хотелось", - ответила она.

Отец притянул ее в свои объятия и нежно сжал.

"А теперь, почему бы нам не помочь твоей маме прибраться. Ты можешь сделать это своей палкой?"

Минерва фыркнула и кивнула.

"Это называется палочка, папа".

"Палочка, да", - задумчиво сказал он, ведя ее на кухню. "Значит, я не должен называть это палкой?"

"Я не думаю, что это имеет значение", - ответила Минерва с усмешкой. "Ты можешь называть это палкой, если это поможет".

Для ICW было крайне необычно собраться так скоро после Рождества, но Иван оказался здесь по приказу Верховного Магвампа, чтобы коллективные представители могли вынести приговор грабителю банка, которого задержал Эванс.

Он не мог понять, почему это не подождет до наступления нового года, и то, что его вызвали так, казалось бы, срочно, не устраивало его, особенно в то время, как ему и Гарри не разрешалось находиться в комнате, пока шел судебный процесс.

По крайней мере, пока.

"Что-то не так", - пробормотал Эванс.

"Это не так", - согласился Иван.

Он не упомянул о своей встрече с Верховным Магвампом и представителем Италии. У молодого человека была своя работа, которая занимала его, и ему не нужно было беспокоиться о собственных проблемах Ивана, которые нужно было преодолевать.

Тем не менее, он не мог позволить Гарри войти в комнату без какого-либо предупреждения.

"Это больше, чем то, что я здесь для дачи показаний, не так ли?"

Иван кивнул.

"Меня не посвящали в подробности, но я ожидаю этого", - пробормотал он. "Остерегайся Верховного Магвампа, Эванс. Ему нельзя доверять".

Гарри нахмурился, но кивнул в знак понимания, прежде чем дверь в зону ожидания открылась, и их пропустили за полудюжиной мужчин в безупречно белых одеждах.

Это были охранники штаб-квартиры ICW.

Они никогда не разговаривали, и даже Иван не знал, откуда их завербовали.

Только однажды он видел, как их использовали для наведения порядка во время особенно жаркого судебного разбирательства.

Группа, получившая результат их заклинательной работы, продержалась менее минуты, прежде чем была усмирена и удалена из покоев.

"Вы веселая компания", - саркастически прокомментировал Гарри, вызвав ухмылку Ивана, легкая щекотка веселья исчезла только мгновение спустя, когда они вошли в морозную атмосферу судебного разбирательства.

"Я вызываю на трибуну Мастера-ударника, известного как Змей", - объявил Верховный Магвамп, выражение его лица не было дружелюбным.

Собственный голос Эванса соответствовал этому, когда он приблизился к указанному стенду, рядом с прикованной женщиной, рядом с которой стояли двое ее собственных охранников с палочками наготове.

Нет, это было совсем не хорошо.

Гарри прищурился, глядя на Верховного Магвампа, когда тот, в свою очередь, уставился на него взглядом, граничащим с любопытством. Японец был маленького роста, с короткими волосами, а очки, сидевшие на кончике носа, придавали ему зловещий вид.

Когда Гарри посмотрел на него в первый раз так много месяцев назад, он казался добрым, но теперь он не был уверен.

Нет, внутри этого человека был монстр, с пеной у рта ожидавший, что его выпустят на волю.

"Пожалуйста, назовите свое имя и место жительства", - проинструктировал Верховный Магвамп.

Гарри не нужно было смотреть в сторону Федорова, чтобы понять, что мужчина был взбешен такой дерзостью.

"Это конфиденциальная информация, как вы хорошо знаете", - спокойно ответил он.

"Действительно, это так", - неодобрительно отозвался Дож. "Ты знаешь правила не хуже любого другого. Личности наших Мастеров-ударников должны оставаться скрытыми для их защиты."

Совершенно верно, - несчастно пробормотал Верховный Магвамп. "Ну, у меня есть только несколько вопросов к тебе, относящихся к этому испытанию, Змей".

"Тогда давайте не будем откладывать", - призвал Гарри с улыбкой.

Японец кивнул, и Гарри проигнорировал нахлынувшую на него волну отвращения.

"В вашем отчете говорится, что вы обнаружили мисс Саммерби в главном хранилище в лиссабонском филиале Гринготтс, и что она преуспела в своих кражах, используя свои способности анимага".

"Это верно".

Верховный Магвамп сделал несколько пометок своим пером, прежде чем снова обратить свое внимание на Гарри.

"В какой-либо момент вы использовали Веритасерум или какие-либо другие средства, чтобы узнать местонахождение остального украденного золота?"

"Я уже сказал тебе, что он этого не делал!" - горячо вмешался Саммерби.

"Заключенный будет хранить молчание!" - рявкнул Верховный Магвамп.

Гарри кивнул женщине, чтобы она подчинилась, прежде чем он предложил свое собственное объяснение.

"Мисс Саммерби охотно поделилась этой информацией. Когда ее схватили, она была послушной и не оказывала сопротивления."

"И вы вернули все пропавшее золото?"

"Я сделал", - подтвердил Гарри. "Мисс Саммерби привела меня туда, где они хранились, и я извлек совокупную сумму, украденную из всех девяти банков".

"Да, это было бы значительной стоимостью в 780 448 галеонов. Это правильно?"

"да."

"И золото было возвращено?"

"Все до последнего кнута минус мой 1 процент, как обещали гоблины за задержание мисс Саммерби".

Японец поджал губы.

"Очень хорошо. Палаты опустеют, пока мы будем обсуждать судьбу мисс Саммерби."

Гарри обнаружил, что охранники выводят его из комнаты вместе с Федоровым. Их снова поместили в камеру, хотя на этот раз их не оставили одних совещаться.

Почти час они оставались там, прежде чем их провели обратно в покои.

Элеонора Саммерби уже сидела на скамье подсудимых, такая же спокойная, как и в тот день, когда Гарри арестовал ее.

"Мисс Саммерби", - позвал Верховный Магвамп. "В свете ваших преступлений против гоблинов Гринготтса и за то, что вы незарегистрированный анимаг, мы приняли решение относительно вашего наказания. После того, как вас выпроводят из этих камер, вы будете обязаны провести не менее трех лет в заключении по нашему усмотрению. Я надеюсь, вы усвоите ценный урок о том, что воровство недопустимо на любом уровне".

"У меня есть".

"Хорошо, тогда, пожалуйста, садитесь", - приказал Верховный Магвамп. "Я бы попросил, чтобы Змей присоединился к нам еще раз".

Ощущение, что у Гарри что-то не так, стало только более заметным, когда он встал и вернулся к свидетельскому месту.

"Теперь все, с чем осталось разобраться, - это ваше поведение при аресте мисс Саммерби".

"Мое поведение?"

"Ты будешь говорить только тогда, когда тебя спросят!"

Гарри поднял бровь в ответ и подождал, пока мужчина продолжит.

"Сообщалось, что вы напали на нескольких гоблинов в банке, в результате чего двое погибли, а еще несколько человек получили ранения. Вы отрицаете это?"

"И откуда взялся этот отчет?" Гарри спросил.

"Сами гоблины сообщили нам об этом", - подтвердил Верховный Магвамп. "На самом деле, они собрались здесь сегодня, чтобы подтвердить правдивость своих слов. Отправьте их сюда."

Один из мужчин, одетых в белое, открыл дверь в комнату, и вошли четыре миниатюрных существа, каждое из которых бросило на Гарри полный ненависти взгляд.

"Теперь, я спрашиваю еще раз, вы напали на гоблинов в лиссабонском филиале Гринготтса?"

Гнев Гарри начал накаляться, и он сжал кулаки, чтобы сохранить видимость контроля над собой.

"Мне не нравится тон, которым вы обращаетесь ко мне", - холодно ответил он. "Я предлагаю вам пересмотреть это".

Не только его голос приобрел ледяные нотки, но и он почувствовал, как тот же холод струится по его венам.

"Ты будешь помнить, где ты находишься!" - предупредил Верховный Магвамп. "Вы не будете угрожать в этих покоях".

Гарри рассмеялся.

"И все же вы ожидаете, что я позволю вам выдвигать обвинения против меня без последствий. При всем моем уважении, ты можешь отвалить."

Шепот и несколько взрывов смеха последовали за его словами, и японец ярко покраснел от смеси гнева и смущения.

"Я расскажу вам точно, что произошло", - продолжил Гарри, прежде чем Верховный Магвамп смог ответить, "но я сделаю это таким образом, чтобы вы не могли выбирать, какие вопросы задавать

". "Продолжайте, Змей", - подбодрил представитель Франции.

Гарри кивнул мужчине в знак признательности.

"Ну, все прошло именно так, как было разъяснено ранее. Я обнаружил, как мисс Саммерби крада золото, и гоблины в Лиссабоне предупредили меня, что сработала одна из их сигнализаций. Я присутствовал и захватил мисс Саммерби с намерением передать ее в ICW, как я поступаю со всеми заключенными".

"Что насчет неприятностей с гоблинами?" - спросил представитель Португалии.

"Они настояли, чтобы я передал мисс Саммерби им, чтобы предстать перед судом".

"И почему вы не подчинились?"

"Потому что гоблины не обладают юрисдикцией ни над одной ведьмой или волшебником, когда дело доходит до судебных вопросов", - ответил Гарри. "Если бы они добились своего, мисс Саммерби предстала бы не перед правосудием, а перед казнью".

"Правильно делаешь", - прорычал один из гоблинов.

"И тогда вам не вернули бы ваше золото", - ответил Гарри.

Гоблин недовольно оскалил зубы.

"Что же произошло?" представитель Португалии настаивал. "В полученном отчете говорится, что вы напали на гоблинов и сбежали".

"В отчете говорится, что они первыми достали оружие и натравили на меня тролля?" Гарри выстрелил в ответ. "Говорится ли в отчете, что я пытался урегулировать ситуацию дипломатическим путем, но не смог этого сделать, потому что они пытались причинить вред мне и заключенному?"

"Это не так", - пояснил француз.

"Что не имеет никакого значения!" - горячо вмешался Верховный Магвамп.

"Это имеет значение", - ответил Гарри. "Я несу ответственность не перед гоблинами Гринготтса. Как Мастер-ударник, любой задержанный мной заключенный находится под моей опекой и защитой до тех пор, пока он не будет должным образом обработан и передан под опеку ICW. Гоблины Гринготтса не являются частью этого органа, поэтому я принял необходимые меры для обеспечения безопасности мисс Саммерби".

"Подвергая риску мирные договоры между волшебниками и гоблинами!"

"Гоблины поставили под угрозу любые договоры, когда напали на меня", - раздраженно возразил Гарри. "Если больше ничего нет, я сейчас уйду".

"Ты будешь ждать, пока тебя не отпустят, Змей", - отрезал Верховный Магвамп. "В наказание за свои действия вы вернете оставшееся золото гоблинам в качестве компенсации".

Гарри фыркнул и покачал головой.

"Я не буду делать ничего подобного", - отрицал он. "Я заработал это золото, и если бы я не потратил месяцы, преследуя мисс Саммерби, гоблины не получили бы их. Компенсация в этом случае заключается в том, что я не использовал смертельную магию против них, когда они пытались убить меня. Это больше, чем я готов дать, и они будут считать, что им повезло, что я не воспользовался своим правом убивать всех, кто стоял на моем пути".

Сказав свои последние слова, он сошел с трибуны и направился к выходу, где к нему подошли четверо мужчин в белых халатах.

Гарри целенаправленно вложил свою палочку в его руку, холод, который он чувствовал, побуждал его ударить их, когда они заблокировали его выход.

"На твоём месте я бы убрался с дороги", - предупредил он.

"Ради любви к Мерлину, отойди в сторону!" - скомандовал Дож. "С этим вопросом покончено".

"Это не так!" - возразил Верховный Магвамп.

"Да, это так", - поддержал британца француз, вызвав одобрительные возгласы своих нервничающих коллег. "Очевидно, что Змей действовал в рамках своих прав, чтобы обеспечить передачу заключенного по официальным каналам. Гоблины не предложили никаких опровержений его утверждению о том, что они напали на него первыми. Это сделано, и я предлагаю, чтобы мы освободили Змея от любых нарушений в отношении этого вопроса. Есть ли кто-нибудь, кто не согласен?"

Верховный Магвамп, итальянец и еще несколько человек подняли свои палочки, но большинство было против них.

Не имея другого выбора, японец отмахнулся от охранников, и Гарри вышел из палаты вместе с Федоровым на буксире.

"Тебе может это не нравиться, верховный Магвамп, но он был прав".

"Этот человек совершенно не в себе!"

Это были последние слова, которые Гарри услышал, когда завернул за угол со своим начальником.

"Верховный Магвамп?" - просто спросил он.

Федоров кивнул.

Челюсть Гарри сжалась при мысли о человеке, занимающем такое влиятельное положение.

"Я работаю над этим", - заверил его Федоров.

"И я полагаю, ты думаешь, что я должен был поступить с этим по-другому?"

Федоров забавно покачал головой.

"В сложившихся обстоятельствах, я думаю, вы справились с этим наилучшим образом", - ответил он. "Иногда необходима демонстрация силы, и большинство присутствующих будут уважать тебя за это еще больше. Как бы то ни было, я горжусь тобой за то, что ты не подчинился его требованиям. С учетом сказанного, я должен призвать к осторожности. У вас есть задатки сильного лидера, и меня бы не было без вас и вашей помощи. Мне это понадобится в ближайшие месяцы".

Гарри понимающе кивнул.

"Итак, что теперь?"

"Возвращайся к работе, Эванс. Есть еще много людей, которых я хотел бы увидеть за решеткой. Остальное предоставь мне. Я буду держать вас в курсе любых событий".

"Конечно", - согласился Гарри, стремясь оставить события дня позади.

По правде говоря, он с нетерпением ждал возможности еще раз просмотреть список разыскиваемых преступников и вернуться к той странной нормальности, которую он для себя

выбрал.

Тем не менее, это было бы связано с угрозой приближающейся войны, которая становилась все ближе, с чем-то столь же неприятным, сколь и неизбежным, с чем ему придется столкнуться, когда она разразится в ближайшие месяцы.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701152>